

С того самого дня, как Жун Цзин получил ранение, босс навел на него лишь единожды. Больше Жун Цзин его не видел, и все попытки поднять уровень симпатии оказывались тщетными — найти босса было невозможно. Зато Ао Тянь вертелся перед глазами постоянно, от его мельтешения уже начинала болеть голова. Жун Цзин был вынужден сохранять маску нежного, заботливого и преданного простачка, который во всем потакает Ао Тяню, и не мог просто взять и выгнать его, хотя в глубине души мечтал придушить.

Благодаря тому, что Жун Цзин однажды принял удар на себя, он значительно повысил свой рейтинг в глазах Ао Тяня. Теперь тот не скрывал от него ничего и по любому вопросу обращался за советом. Так Жун Цзин наконец подобрался к влиянию Ао Тяня и, скрывая внутреннее ликование, начал потихоньку внедрять туда доверенных людей босса. Действовал он крайне осторожно, но при этом оставлял тонкие ниточки, чтобы босс понимал, чьих это рук дело.

Ведь не попросишь — не получишь, а если босс не узнает о его трудах, то все усилия пойдут прахом. К ресурсам Ао Тяня нельзя было подступиться в любой момент, да и действовать нужно было так, чтобы сам Ао Тянь ничего не заподозрил.

Когда босс узнал о происходящем, он начал понемногу прибавлять Жун Цзину баллы симпатии. Пусть по одному-два за раз, но капля камень точит — показатель наконец перевалил за половину. К несчастью, на отметке 52 балла прогресс замер. Что бы Жун Цзин ни делал, цифра не двигалась. Стало ясно: без решительных мер здесь не обойтись.

— Цзин, зверолоды снова напали на Империю! Атака особенно яростная, всех старшекурсников Святого Белита призывают на фронт, — воодушевленно вещал Ао Тянь.

Жун Цзин лишь низко склонился над бумагой, что-то старательно выводил. Он изредка постукивал кончиком пера по лбу и рассеянно поддакивал, даже не вслушиваясь в слова собеседника.

Ао Тянь продолжал говорить, но вскоре почувствовал неладное. Он заглянул через плечо и увидел, что Жун Цзин увлеченно пишет и совершенно не обращает на него внимания.

— Цзин! — Ао Тянь хлопнул по столу, да так громко, что рука Жун Цзина дрогнула, оставив на листе кляксу.

— Ао Тянь, ты меня напугал... Не мешай, я занят очень важным делом, — Жун Цзин отмахнулся от него и потянулся за новым листом.

Ао Тянь вдруг перестал злиться. Он быстро выхватил испачканный лист и вгляделся в текст. Первый же взгляд — и интуиция, отточенная годами ухаживаний за женщинами, подсказала: это любовное письмо. Слова были простыми, без изысков, но дышали такой чистотой и искренностью, что даже равнодушный человек проникся бы симпатией к автору.

— Ао Тянь, верни... Не смей читать! — Жун Цзин по-настоящему встревожился: одной рукой он вцепился в одежду Ао Тяня, другой потянулся за письмом.

Ао Тянь хотел бы почитать подольше, но не желал злить друга — тонкая душевная организация Жун Цзина не вынесла бы долгих издевательств. Он послушно отдал листок и с чувством произнес:

— Цзин, да ты повзрослел! Письма любовные писать начал... Ну, рассказывай, как выглядит тот, кто тебе приглянулся?

— Это самый прекрасный человек на свете! — не раздумывая, ответил Жун Цзин, как только выхватил письмо.

На его лице застыло сладкое выражение, от которого у Ао Тяня даже заныли зубы. Впрочем, в этот раз в глазах Жун Цзина светилось нечто мечтательное и неземное:

— Он не только красив, но и невероятно умен. Пусть он холоден, но редкие проявления его нежности сводят с ума... Я буду любить только его. И это чувство не изменится до конца моих дней!

Ао Тянь молча прикрыл глаза рукой и попятился.

Когда он ушел, в глазах Жун Цзина мелькнула улыбка, и он вернулся к письму. Первое впечатление — самое сильное. Благородные девицы, может, и симпатизировали маркизу Риска, но из-за своей гордости не могли признаться в этом открыто. А писать любовные послания... Ну, извините, Ао Тянь сейчас не особо известен, откуда им знать о маркизе? Да и даже если бы знали, дойдет ли письмо до рук босса — большой вопрос. Им стоит поблагодарить Жун Цзина за старания.

Поставив последнюю точку, Жун Цзин с мечтательной улыбкой перечитал написанное. Его глаза сияли нежностью. Увидев это письмо, босс обязательно приедет. А раз приедет — значит, можно будет поднять уровень симпатии. Ао Тянь точно отправится в Империю Зверолов, а как же Жун Цзин, его верный брат, может остаться в стороне? Разумеется, придется «вынудить» босса сопровождать его, этого бесполезного подчиненного, в опасный поход.

Решив так, Жун Цзин передал письмо доверенному лицу босса, велел не говорить, от кого оно, и, густо покраснев, убежал.

Получив послание, босс был удивлен. Но, дочитав до конца, он на мгновение замолчал, а затем попросил аудиенции у императора и отправился на фронт вместе со вторым принцем.

Система: [Симпатия выросла на 3 единицы. Текущий уровень — 55.]

Сидя в карете и скучающе слушая мечты Ао Тяня о будущем, Жун Цзин при звуке системного уведомления довольно прищурился. Босс клюнул. Теперь все зависит от его актерской игры. А вот в чем, в чем, а в этом он был мастер.

Когда они прибыли к Юйлунгуаню, пограничной крепости империи, Ао Тянь, в прошлой жизни бывший обычным человеком, замер, пораженный величием крепостных стен. Жун Цзин тоже прищурился: зрелище впечатляло, но он видел в жизни немало грандиозных пейзажей и сохранил самообладание, чтобы привести Ао Тяня в чувство.

Тот очнулся, благодарно улыбнулся и, подавив трепет, встал в строй в ожидании приказов второго принца. Ао Тянь был магом, поэтому попал в соответствующий отряд, где тут же столкнулся с человеком, которого ненавидел больше всего, — маркизом Риска.

— Ты... ты... как ты здесь оказался?! — Ао Тянь, охваченный гневом и изумлением, направил посох на босса.

Босс даже не удостоил его взглядом. Он обвел глазами окружение принца и наконец остановился на Жун Цзине. Его взгляд был тяжелым, полным сомнений и какой-то невыразимой сложности.

Заметив, что босс смотрит на Жун Цзина, Ао Тянь насторожился. Он шагнул вперед, заслоня друга, и прорычал:

— Я не позволю тебе причинить вред моему брату!

— Брату? — с неясной интонацией переспросил босс и усмехнулся. — Забавно.

Похоже, методы Жун Цзина и правда хороши. Шпион, ставший названным братом... Если не считать этой неуместной привязанности, Жун Цзин был безупречен.

Жун Цзин остался при втором принце. Хотя он больше подходил для разведки, принц, учитывая его статус, держал его при себе. Гильдия Воров была грозной силой, и никто не хотел однажды утром не проснуться, став жертвой их скрытных убийц. Вору высокого ранга были ночным кошмаром для всех, но, к счастью, их было немного, и они редко вступали в открытый бой.

Столкнувшись с безумной тактикой зверолодей, второй принц сжал зубы и отдал приказ к отступлению. Крепость можно было сдать, но он не мог допустить гибели всех сил империи.

Однако это была ловушка. Зверолоды знали, что маги — самая большая угроза, и пока те прятались в тылу, уничтожить их было невозможно. Но если удастся перебить большую часть магов, победа будет за ними. Без магов империя не устоит.

Отряд убийц-котолюдей внезапно прорвался в ряды магов. Не обращая внимания на заклинания, они рвались вперед, готовые умереть, лишь бы утянуть за собой врага. Маги, чьи тела были хрупкими, не могли тягаться с быстрыми и ловкими котолюдьми, которые в ближнем бою не уступали даже вора́м. В рядах магов началась паника, и Ао Тянь с боссом оказались на передовой.

Босс слегка прищурился, его движения оставались четкими. Водяные шары в сочетании с ледяными клинками оттеснили котолюдей, а заклинание водяной ряби сковало их движения, после чего ледяной клинок перерезал им горла.

Ао Тянь не обладал таким мастерством владения магией, поэтому просто выхватил меч. Котолюди брали скоростью, но в силе уступали воинам того же уровня, поэтому, когда Ао Тянь обнажил сталь, они больше не могли к нему подобраться.

Поняв, что эти двое — крепкие орешки, котолюди переключились на других. Но пока Ао Тянь и босс сдерживали натиск, остальные маги успели прийти в себя, и на нападавших обрушился шквал заклинаний.

Видя, что дело провалено, предводитель котолюдей подал знак к отступлению.

В этот момент кто-то что-то задел, и босса с Ао Тянем окутало красное свечение. Жун Цзин, не раздумывая, бросился вперед и обнял босса. В мгновение ока все трое исчезли.

Они оказались в заброшенной гробнице где-то в глубине Империи Зверолоудей и рухнули на каменный пол. Жун Цзин в полете подставил свое тело, смягчая падение босса, но, казалось, боли не почувствовал — он тут же вскочил и помог боссу подняться.

Босс отряхнулся, взглянул на Жун Цзина, затем окинул взглядом своды гробницы и нахмурился:

— Где мы?

Он понял, что красный свет — это активация телепорта, но не мог предположить, куда их забросило.

Жун Цзин закусил губу и тихо прошептал:

— Мы в гробнице на территории Империи Зверолоудей... Я читал об этом месте в одной из книг Гильдии Воров.

Босс задумался и выудил из пространственного кольца три пилюли. Одну протянул Жун Цзину, другую — Ао Тяню:

— Это поможет вам превратиться в зверюшек. Действует три месяца. У меня есть еще, но на двоих их хватит максимум на два года.

Если бы они были вдвоем, этого было бы достаточно, но присутствие Ао Тяня... Босс не питал к нему симпатии, но и бросать его на произвол судьбы, рискуя тем, что тот их выдаст, не собирался.

Ао Тянь с каменным лицом принял пилюлю и едва слышно пробормотал:

— Спасибо.

В этот момент он вдруг подумал, что маркиз Риска — не такой уж и плохой человек.

<http://bllate.org/book/21691/2237226>